

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ

Савостьянова М.В. (г. Симферополь)

Аннотация

В статье анализируются особенности и характеристики информационного общества, его истоки и перспективы дальнейшего развития, а также роль науки в этом процессе; рассматривается внутренняя детерминированность науки и зависимость направления ее развития от социальной системы, обосновываются теоретико-методологические основы информационного общества, а также дается анализ того, как формируется глобальная инфраструктура, роль науки как социального института.

Ключевые слова

НАУКА, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ИНФОРМАЦИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЭПОХА, ИНФОРМАЦИОННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.

Актуальность темы исследования. Наука - это феномен культуры, обладающий очень мощной преобразовательной силой, относительно самостоятельный, однако в своем функционировании подчиненный общей логике развития общества и культуры в целом. Она не изолирована от других сторон общественного целого, а находится с ними в необходимых и прочных связях, испытывает на себе их влияние и влияет на них. Поэтому изучение той реальности, которую сегодня называют информационным обществом, имеет важное значение для понимания места и роли науки в современном мире.

Степень разработанности проблемы. Сущность и проблемы информационного общества освещались в трудах Д.Белла, Д. Рисмана, Э. Тоффлера, А. Турена, Ж.-Ф. Лиотара, У. Бека, В.Л. Иноземцева, Н.П. Ващекина, М.А. Мунтяна, А.Д. Урсула и др.

Актуальными для изучения заявленной темы представляются труды отечественных ученых, посвященные месту науки в культуре (М.В. Попович), проблемам постмодернизма (В.И. Кизима), мировоззренческим проблемам науки (В.С. Лукьянец, А.М. Кравченко, Л.В. Озадовская), пониманию науки как феномена цивилизации (С.Б. Крымский), философским вопросам экологии (Н.Н.Киселев).

Однако, несмотря на многочисленные исследования в области теории как науки, так и информационного общества, вопрос о влиянии информационного общества на специфику бытия науки специально не ставился, что и обусловило интерес автора к заявленной теме.

Задачи статьи. Развитие информационного общества невозможно вне развития науки, как естественной, так и

гуманитарной, без развития технологий, в том числе электронных и информационных. Поэтому становятся актуальными следующие вопросы:

- прояснить сущность информационного общества;
- соотнести сущность и задачи информационного общества с сущностью и возможностями науки;
- определить статус науки, который она приобретает в информационном обществе, роль, которую она в нем играет.

Методология исследования. Задача определения главных специфических черт и сущности информационного общества, а также специфики бытия науки в информационном обществе выходит за рамки чисто логической процедуры, уточнений и дефиниций терминов. Она может быть адекватно поставлена только тогда, когда теоретически содержательно решена проблема относительно особого статуса науки и ее функций в историко-культурном развитии общества, а также проанализированы и поняты движущие силы информационного общества, его основные цели, ценности и смыслы. Поэтому особое значение приобретает принцип историзма, системный подход, аксиологический и функциональный анализ как структуры информационного общества, так и роли и места в нем науки.

Новизна исследования:

- сущностные характеристики информационного общества показаны через специфику его возникновения, структурирования, функционирования, а также через анализ его основных целей и ценностей;
- показано, что экономика, политика, идеология тесно связаны между собой и наука неизбежно способствует развитию каждой из этих областей. В такой ситуации приобретает решающее значение выявление направления, в котором движется общество, изменить которое наука без взаимодействия с другими социальными институтами не может.
- выявлено, что в современном информационном обществе наука не является институтом, закрытым для политики, испытывает на себе влияние внешних факторов, однако в то же время сохраняет свою внутреннюю детерминированность.

Первые работы, связанные с теорией информационного общества, появившиеся в 60-70 гг. XX в., носили не столько научный, сколько футурологический характер. На сегодняшний день теория информационного общества является важнейшим элементом современной теории общественного прогресса, поскольку становление информационного общества является закономерным этапом развития цивилизации, включающим в себя не только развитие науки, современных информационных и телекоммуникационных

технологий, но и экономики, социальной структуры, права, культуры, государства.

Уже с середины 60-х годов XX в. западные философы начали говорить о том, что общество вступило в новую, постиндустриальную стадию развития, сформировалось так называемое информационное общество, в котором определяющую роль во всех сферах жизнедеятельности людей играют информационные технологии. О.Тоффлер, на основе концепции «трех волн» проводит мысль о том, что человечество переходит к новой технологической революции, то есть на смену Первой волне (аграрной цивилизации) и Второй (индустриальной цивилизации) приходит новая, Третья волна, ведущая к созданию сверхиндустриальной цивилизации [1]. В своей работе «Состояние постмодерна» (1979) Ж.-Ф. Лиотар также говорит о вступлении культуры развитых стран в постмодернистскую эпоху, которая характеризуется становлением постиндустриального, или информационного, общества [2]. Оценке роли и места информационных технологий в современном обществе также посвящены работы Ж. Бодрийяра [3], Э. Сведенборга [4] и др.

Однако, как справедливо заметил Н.Н. Моисеев, «каждый, кто употребляет термин «информационное общество», понимает его по-своему» [5, 38]. Выражение «информационное общество» у Д.Белла – это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития (после индустриального общества), а основу определения его социальной структуры - информацию. Информация для Д. Белла связана, прежде всего, с научным, теоретическим знанием. Информационное общество в трактовке Д. Белла обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, центральная роль теоретического знания, ориентированность в будущее и обусловленное ею управление технологиями, развитие новой интеллектуальной технологии). Однако, если в его работе «Наступление постиндустриального общества» электронно-вычислительная техника рассматривалась как одна из наукоемких отраслей и как необходимое средство для решения сложных задач (с применением системного анализа и теории игр), то в работе «Социальные рамки информационного общества» большое значение предается конвергенции электронно-вычислительной техники с техникой средств связи. «В наступающем столетии, - утверждает Д. Белл, - решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях» [6, 330]. Сущностные черты информационного общества, по Д. Беллу, состоят в приоритетном значении информации по сравнению с другими ресурсами; доминирование

информационного сектора в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП); формирование в качестве главной ценности человека экономии времени за счет использования новых телекоммуникационных и компьютерных технологий.

Рассматривая историю возникновения природы информационного общества, В.Л. Иноземцев отмечает две особенности. Первая особенность состоит в том, что 70-80 гг. XX в. являлись периодом, характеризовавшимся быстрым распространением технологических достижений и значительными успехами стран, которые не только производили, но и усваивали новую информацию и знания [7, 138]. В определенной мере идея информационного общества становилась инструментом обоснования возможности ускоренного, «догоняющего» развития на основе замещения творческих возможностей личности растущим потоком информации.

Вторая особенность возникновения информационного общества в том, что в данном направлении прослеживается сильное влияние японских исследователей (Т. Умесао, И. Масуды, Т. Сакайи). Японский вариант концепции информационного общества разрабатывался, прежде всего, для решения задач экономического развития Японии. Это обстоятельство обусловило его в некотором смысле ограниченный и прикладной характер. Однако представляется, что прикладной характер информационного общества не мог изначально касаться только экономических или производственных целей, но в концепцию информационного общества входили также цели идеологического, воспитательного характера, анализировались возможности управления индивидуальным и массовым сознанием с помощью информационных технологий.

Кроме того, следует отметить, что в это же время нарастают процессы глобализации, когда, по сути, мировой рынок вытесняет или подменяет политическую деятельность, утверждается прежде всего идеология господства мирового рынка, продуцирующая идеологию неолиберализма. Однако следствием этих процессов становится также глобализация – экологическая, культурная, политическая, общественно-цивилизационная. «Но эти процессы оказываются, - как считает У.Бек, - также в подчинении главенствующему измерению мирового рынка» [8, 23].

Как отмечает У.Бек, «на какой бы содержательный аспект ни указывала новая риторика глобализации (экономика, рынки, борьба за рабочие места, производство, товары и услуги, финансовые потоки, информация, стили жизни), в каждом случае бросаются в глаза политические последствия, вызванные к жизни действием механизмов экономического риска глобализации: институты индустриального общества, до того как бы полностью закрытые для

Основные характеристики информационного общества и его влияние на развитие науки

политики, могут «дать трещину» и открыться для политического вмешательства» [8, 9]. Представляется, что наука сегодня становится одним из тех институтов, который испытывает на себе очень значительное влияние политического и идеологического воздействия, которое является продолжением интересов развития экономики и нужд мирового рынка.

Для дальнейшей экономической, а также политической, культурной и информационной глобализации необходимо дальнейшее развитие науки и техники, а также ее технологического основания – доступности сети Интернет и средств массовой информации по возможности во всех точках единого мирового экономического и культурного пространства. Однако современные достижения и перспективы глобальных информационных компьютерных сетей с особой остротой выдвигают задачи кардинального переустройства общественных отношений. Однако возникает вопрос о том, как это скажется на культуре, духовности, морали, потому что культура представляется нам в первую очередь, направленной позицией общества.

В современном мире увеличивается возможность корректировать направление общественного развития с помощью информационных технологий. Поэтому при выборе направления движения немаловажно серьезно проанализировать те идеалы, то понятие блага, на которые ориентированы различные формы деятельности общества, а, следовательно, - и науки, поскольку деятельность практически всех социальных институтов сегодня немыслимы без их сотрудничества с той или иной областью науки.

Здесь стоит упомянуть значение постмодернистской философии для идеологии информационного общества, как наиболее соответствующей духу времени. Приведем мнение В.В. Кизимы по этому поводу, с которым мы полностью согласны: «В чем социально-исторический смысл постмодернизма? Как в духовную эпоху нового времени и буржуазных революций уничтожались скрепы феодализма, мешавшие развитию рынка, так усилиями современных героев-постмодернистов все до последней пяди, на этот раз не только географическое, а и социально-духовное пространство освобождается от прежних сдерживающих норм и императивов, в том числе нравственных, во имя обеспечения неограниченной свободы технологий наживы в любом их виде. В них дозволено все - от традиционной сравнительно честной конкурентной борьбы до глобального манипулирования населением, религиями и подсознанием, до бомбардировок неугодных народов, смены правительств и стирания с лица земли целых государств» [9, 189].

В информационном обществе не случайно стирается всякая культурная, мировоззренческая однозначность, свойственная традиционным обществам, и связанная с ними императивность

моральных установок. Представляется, что это не просто социокультурный процесс, но и необходимое требование развития мирового рынка, производства и политики. По-видимому, можно говорить о том, что переход к информационному обществу оказывается не стихийным явлением или закономерным следствием развития культуры в целом, а процессом, управляемым прежде всего потребительскими запросами, которые не всегда возникают стихийно, а зачастую создаются «сверху», хотя ритм этого перехода диктуется развитием технологий. В свою очередь, изменяющаяся экономическая, политическая, информационная реальность с неизбежностью сказывается на мировоззрении, мироощущении, мировосприятии, даже если человек или культура не вполне это осознают.

Однако для того, чтобы идея информационного общества оказалась востребованной в социальном плане, она должна быть включена в сферу политики. Привлекательность концепции информационного общества для политиков состоит, как считает И.С.Мелюхин, в том, что она рисует перспективу развития человечества под новым углом зрения [10, 20-22]. Информационное общество создает новые возможности управления. Политические партии и религиозные движения в настоящее время активно осваивают пространство сети Интернет, постепенно осознавая его громадный потенциал в сфере трансформации общественного сознания, а гуманитарные науки, в свою очередь, создают все необходимые предпосылки для наиболее эффективной реализации этого потенциала.

Информационные технологии и компьютерная сеть Интернет быстро превращается в своего рода «виртуальное государство». Оно размывает национальные границы, создает свою киберкультуру вместо традиционной и представляет собой мощное средство пропаганды. В настоящее время характер такой пропаганды определяется государствами, владеющими подавляющим количеством информационных ресурсов, к примеру, США. Особенность информации, информационных ресурсов состоит в непрерывном возрастании их использования и накопления в увеличивающихся объемах. Именно это стимулирует развитие и совершенствование технологии эксплуатации информационных ресурсов, технологий накопления и распространения информации, которые мы будем называть информационными технологиями.

Глобальная информационная инфраструктура сегодня опутывает землю, как паутина, использует достижения цифрового метода и содействует сведению в единую сеть всех коммуникационных услуг. Стремительное расширение информационного и коммуникационного потенциала глобальной компьютерной сети Интернет реально привело к образованию в современном обществе электронной информационной структуры, параллельной традиционной. Глобальная информационная

Основные характеристики информационного общества и его влияние на развитие науки

сеть рассматривается как сложный социокультурный феномен, причем все философы, исследующие данное направление, подчеркивают многомерность данной системы. У феномена глобальной сети отсутствуют аналоги в человеческой истории, в современном мире также отсутствуют примеры для сравнения.

Изменения в окружающей нас культурной реальности происходят в исторически сжатые сроки, на глазах одного поколения. В течение последних 40 лет полностью сформировались предпосылки для широкомасштабного перехода к информационному обществу. «Конечно, не везде они еще проявились в полной мере, не все страны прошли необходимые «подготовительные» этапы, - отмечает И.С.Мелюхин, - но глобализация экономической жизни, снятие былых идеологических барьеров, стремительный технологический прогресс «сжимают» время, отпущенное государствам для формирования политики, позволяющей бесконфликтно и с выгодой для себя выйти на новую ступень развития - в информационное общество» [11]. Становится очевидным, что неизбежность этого процесса обусловлена спецификой международного как экономического, так и политического сотрудничества, а также темпами мировой интеграции. Поэтому особое значение приобретает развитие техники, электронных технологий, тех областей науки, которые могли бы обеспечить ускорение темпов экономического развития. Представляется также, что ценность гуманитарного знания, если оно не обеспечивает возрастания возможностей контроля состояния сознания масс, а также управления индивидуальным и массовым сознанием, в информационном обществе значительно снижается.

Тем не менее, нередко в литературе можно встретить лишь оптимистичные прогнозы и ожидания по поводу культурных перспектив информационного общества. Однако очевидно, что переход к массовому использованию новейших информационных и телекоммуникационных технологий неизбежно породит серьезный социальный стресс, даст техническую возможность группам людей, владеющим средствами массовой информации и коммуникации контролировать все общество и каждого человека, создавать потребности, соответствующие определенному типу потребительского поведения, который обеспечит стабильность развития мирового рынка. Неразрывно связанная с самой сущностью информационного общества глобализация делает возможным то, что, по мнению У.Бека, всегда скрыто присутствовало в капитализме, но на стадии его укрощения социальным демократическим государством оставалось замаскированным. «Предприятия, особенно работающие в глобальном масштабе, - пишет он, - играют ключевую роль не только в организации экономики, но и общества в целом хотя бы уже «только» потому, что они в состоянии отнимать у общества и его членов материальные ресурсы (капитал, налоги, рабочие места)» [8, 10]. Экономическая

глобализация, по его мнению, лишь завершает в этой мрачной перспективе то, что постмодернизм готовил в интеллектуальной сфере, а индивидуализация в политической - распад модерна.

Однако в основе дискурса о мировом рынке лежит негативная утопия. В той мере, в какой в мировой рынок интегрируются последние ниши, возникает единый мир, но не как признание многообразия, взаимной открытости, т.е. плюралистическо-космополитической природы представления о себе и других, а скорее как единый товарный мир. «Бытие становится дизайном - причем повсеместно», - констатирует У.Бек [8, 82]. «Люди суть то, что они покупают (или могут купить) . Вместе с покупательной способностью кончается социальное бытие человека, которому угрожает выпадение из общества. Исключение! — гласит приговор тем, кто выпадает из уравнения «бытие = дизайну» [8, 82].

С нашей точки зрения, культурную реальность постиндустриального информационного общества достаточно точно описывает Й.Хейзинга в своей работе «В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи». «Повседневная жизнь вокруг нас, - пишет он, - опровергает всякую мысль об истинном равновесии. А доведенный до совершенства и предельной эффективности аппарат производства ежедневно порождает продукты и воздействия, которых никто не желает, которые никто не может использовать, которых каждый боится, а многие презирают как недостойные, бессмысленные, негодные . Диспропорция между совершенным аппаратом производства и возможностью применять произведенное на пользу людям, перепроизводство в соседстве с нуждой и безработицей - все это едва ли оставляет место для понятия равновесия, для мыслей о равновесии. Существует сходным образом интеллектуальное перепроизводство, постоянно растущий поток напечатанных либо выброшенных в эфир слов и прямо-таки безнадежная дивергенция мысли. Вокруг художественной продукции образовался порочный круг, внутри которого художник зависит от рекламы, то есть от моды, а та и другая зависят от коммерческой выгоды . Равновесие? Нет, конечно же, ничего подобного» [12, 264-265].

Менее образно, но более конкретно ситуацию постиндустриального общества описывает Дж. Сорос: «В основе глобальной капиталистической системы лежит объединяющий принцип . - пишет Дж. Сорос. - Название ему - деньги . Невозможно возражать тому, что в конечном счете все сводится к прибыли и достатку, измеряемых деньгами» [Цит по: 9, 188]. Вряд ли следует сомневаться в том, что Дж. Сорос знает, о чем говорит. Принцип максимального производства утверждает: что бы мы ни производили, чем больше произведем, тем лучше. Успех страны измеряется сегодня не уровнем духовности или морали, а ростом производства. Экономический рост осмысливается через возрастающее производство, и пока не видно

Основные характеристики информационного общества и его влияние на развитие науки

предела, за которым производство бы стабилизировалось. Соревнование между странами основывается на том же принципе. Этот же принцип в значительной мере подчиняет себе науку. Хотя, справедливости ради следует отметить, что мы имеем здесь ввиду науку как социальный институт. Мы понимаем, что деятельность конкретных ученых может быть вполне бескорыстна, мотивом ее может действительно выступать благо как человека, так и человечества, а ответственность за последствия вполне осознана. Однако понимаем и другое – заказчики научных разработок могут иметь ввиду совсем не те цели и ценности, которые движут отдельными учеными, а результаты научной деятельности зачастую используются исключительно в корыстных целях определенных экономических, политических и других социальных групп.

Внутренняя детерминированность и внешняя обусловленность науки в информационном обществе не являются двумя не связанными друг с другом рядами причинных зависимостей. Это - две стороны общей каузальности, в системе которой определяемость роли и места науки общественным бытием играет существенную роль. Одинаково ошибочно преувеличивать как внутреннюю детерминированность науки, недооценивая зависимость ее от социальной системы, так и обусловленность науки социальной системой, недооценивая ее внутренний созидательный потенциал.

Вывод

- информационное общество имеет возможность влияния и неизбежно влияет на науку; очевидны его попытки использовать все ее достижения и потенциал в целях обеспечения ускоренного движения в соответствии со своей стратегической направленностью;

- в информационном обществе наука определяет скорее не направление, а темпы развития информационного общества; направление определяется потребностями производства, экономической интеграции мирового рынка, идеологическими задачами создания соответствующих потребностей и характеристик индивидуальной и массовой психики;

- наука имеет свою собственную сущность – познание мира и человека, его места в мире, смыслов его существования, а человек – реальную потребность в реализации наукой этой сущности; поэтому нельзя сказать однозначно, что в современном информационном обществе с необходимостью должны победить деструктивные в отношении гуманизма, человеческой психики и духовности культуры тенденции, хотя именно они являются наиболее значительными факторами риска в развитии информационного общества.

Перспективы дальнейших научных исследований:

- ✓ исследовать взаимосвязь и взаимозависимость экономической, общественно-политической цели информационного общества и

целей современной науки, поскольку эти цели тесно связаны друг с другом;

- ✓ определить перспективы суверенности науки в информационном обществе, независимости ее исследований от социального заказа и политического вмешательства;
- ✓ обосновать влияние на сам способ освоения мира человеком может оказать развитие информационных технологий.

Источники

1. Тоффлер А. Третья волна. – М., 1999.
2. Лиотар Ж. - Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
4. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. - СПб., 2000.
5. Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реальность // Полис - 1993. - № 3. - С. 32-45.
6. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе.– М., 1996.
7. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000.
8. Бек У. Что такое глобализация?. – М., 2001.
9. Кизима В.В. Тоталлология. – К., 2005.
10. Мелюхин И.С Информационное общество истоки, проблемы, тенденция развития. – М., 1999.
11. Мелюхин И.С. Информационное общество и государство. - <http://www.relcom.ru/Archive/1997/ComputerLaw/State.html>.
12. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи // Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.

Статья надійшла 17.11.2005 р.